

След на земле

Штрихи к портрету главноуправляющего А. А. Ауэрбаха

Скитаясь в слиянии рек Вагран и Колонга, незаурядный рудознатец Григорий Постников отыскал в 1752 году три месторождения железных руд (ныне пос. Покровск-Уральский), которые он уступил предприимчивому купцу М. М. Походяшину.

Легкий на подъем купец вскоре едет в Петербург и добивается приема императрицы Елизаветы Петровны, не упустив случая преподнести в подарок слиток уральского серебра весом 27 фунтов.

В 1757 году разрешение на строительство железоделательного завода было получено. Одновременно и от Сената дано «добро» на отвод Походяшину лесных массивов и переселение в безлюдный край 4200 душ крестьян Чардынского уезда Пермской губернии.

В 1758 году начато строительство Петропавловского чугуноплавильного и железоделательного завода (г. Североуральск), положившего начало Богословскому горному округу.

В 1801 году Богословский горный округ возглавил приглашенный из Петербурга видный инженер Александр Андреевич Ауэрбах. Вскоре были открыты Ольховское, Ауэрбаховское и Воронцовское месторождения, а затем построен Надеждинский металлургический завод (г. Серов).

Променившийся столичное благополучие на Богословское захолустье Ауэрбах внес большой вклад в развитие горного дела и металлургии на Северном Урале.

Под вечер в прихожей требовательно зазвонил колокольчик. Софья Павловна открыла дверь, и на пороге появился заиндевелый «профессор» (так уважительно в семье Ауэрбахов называли геолога Федорова).

Раздевшись и пригладив менделеевскую бороду, Евграф Степанович шагнул в кабинет хозяина, который, услышав знакомый тенорок, уже поднялся навстречу любимцу.

- Здравствуйте, любезный Александр Андреевич! Ну, как вы тут?
- Да вот, бездельничаю, батенька мой... целыми днями, – улыбнулся Ауэрбах.
- Ну, полно, полно, – замахал руками Федоров. – Я даже в шутку не могу этого допустить, зная вашу огромную работоспособность и фанатическую преданность делу.
- Ну-ну... Не преувеличивайте моих подвигов.
- А что наши эскулапы? – спросил Федоров.
- Говорят – простуда. Тепло да покой рекомендуют.
- И то верно. При нынешних-то морозах вам и в самом деле следовало сократить свои разъезды. Что ни говорите, а кошевка – не вагон первого класса...

В тот вечер два бородача долго и с удовольствием обсуждали свои

горнозаводские дела. Здоровый румянец Федорова и его неукротимая энергия благотворно действовали на Ауэрбаха. Даже прибавилось сил. После ухода гостя он заложил руки за спину и долго ходил по мягкому ковру, то вспоминая былое, то мечтая о будущем. Чего греха таить: ему, конечно же, было приятно, что за спиной так много замечательных дел. Дай Бог каждому оставить такой след на земле.

В череде воспоминаний заметной вехой выделялось строительство узкоколейки. Счастливый 1883 год останется в памяти навсегда. И в силу своей трудности, и в силу значительности.

С пуском узкоколейки словно гора свалилась с плеч. До этого транспорт тяжелыми путами сдерживал все производство. Лошадки, колышки, брички... Вроде бы и суется все как муравьи, выстраиваются в длинные вереницы, а результаты плачевные. Ну, что можно перевезти в такой телеге? Два десятка пудов, и то в лучшем случае. А если этих пудов будут сотни тысяч? Какую же надо содержать ораву возчиков?

Немало пришлось тогда покрутиться и поломать голову бессонными ночами: где взять локомотивы, вагоны, рельсы и на какие шиши? Однако лиха беда – начало. Вскоре завизжали пилы, застучали топоры, поскакали во все края гонцы, потянулись обозы с оборудованием, засуетились со своими буссолями геодезисты...

Потом стали вырисовываться и контуры самой «железки». Сначала насыпь, потом шпалы, а потом и серебристые нити рельсов. И тут совсем как мальчишка радовался седой инженер, когда запыхтел паром и голосисто засвистел первый собственный паровоз.

Постепенно железные кони взяли на себя все основные перевозки, а вместе с ними и всю проблему транспорта.

По тем временам это был серьезный технический прогресс. И даже сейчас каждый веселый свисток чумазого труженика радовал сердце больного главноуправляющего.

Ауэрбах давно испытывал неудовлетворенность от того, что медленно развивались рудники и железоделательные заводы на богатом недрами Урале. Казалось бы, что прямо у ног лежало все, чтобы придать ускорение металлургии: руда, уголь, лес, водные ресурсы.

Вдруг больно сжалось и замерло сердце. Осторожными шажками он приблизился к дивану и прилег на подушки. В глазах потемнело, но зато сердце снова ожило и, словно наверстывая упущенное, часто-часто забилося.

И звездное небо, и поведение собственного сердца побудили к размышлениям о мироздании, о духовности и таинстве бытия. Нельзя допустить, чтобы Ауэрбах как высокообразованный человек в вере своей во Всевышнего уподобился малограмотной старухе. Но нельзя причислять его и к воинствующим атеистам, отрицающим реальность космического Разума и слепо верящим в происхождение человека от обезьяны.

В благородной душе Александра Андреевича жил собственный Бог.

**И. САЛАЩЕНКО,
горный инженер.**

Салащенко, И. След на земле : штрихи к портрету главного управляющего А. А. Ауэрбаха : [пос. Турьинские Рудники] / И. Салащенко // Заря Урала. – 1992. – 13 июня (№ 68). – С. 2.